

© Д. В. ШАПОЧКИН

Тюменский государственный университет
dmit_shapotchkin@mail.ru

УДК 811.112.2'242

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ГИМНА

REVOLUTIONARY ANTHEM: DEVELOPMENT STAGES

Зародившись изначально в Древней Греции, гимны как торжественные хвалебные песни в честь Богов получали свое дальнейшее историческое развитие и видоизменение в зависимости от этапов развития человечества, культур и социальных процессов, происходящих в каком-либо обществе. Поэтому в рамках данной статьи автор отражает этапы становления революционного гимна, и, начиная с этимологии слова «гимн», прослеживает тенденции в формировании гимнической поэзии сквозь отдельные века. Рассматривая на конкретных примерах религиозный и национальный характер гимнов, автор особо подчеркивает значимость революционных гимнов, акцентируя внимание на том, что с появлением именно пролетарского движения и классовой борьбы в Германии, Франции, Польше, России, США сформировались интернациональные по содержанию революционные гимны, охватившие неудержимое стремление к социальному переустройству мира, напряженную атмосферу митингов, локальных забастовок, стачек и баррикадных боев, яростную и бескомпромиссную борьбу за общечеловеческие права и ликвидацию повсеместно тяжелых эксплуатационных условий труда («Марсельеза» (Франция, 1792), «Интернационал» (Франция, 1871), «Варшавянка» (Польша, 1879), «Смело, товарищи, в ногу» (Россия, 1897). Исследуя данные революционные гимны, автор статьи подчеркивает их значимость, заостряет внимание на их манипулятивном потенциале, признавая революционные гимны мощным средством воздействия в виде единства текста и его музыкального сопровождения.

Anthems originated in ancient Greece as praise songs and evolved together with historical, cultural and social spheres of human activity. Therefore, the article highlights the development stages of the revolutionary anthem as a specific genre. The author covers the etymology of the word "anthem" and observes hymnal poetry formation tendencies through centuries. He also examines specific examples which illustrate religious and national character of anthems. According to the author's opinion revolutionary anthems are of paramount importance since during the proletarian revolution in Germany, France, Poland, Russia, and the USA they motivated people, helped them to fight for universal human rights and led to the social reconstruction of the world.

Analyzing such anthems as "La Marseillaise" (France, 1792), "The Internationale" (France, 1871), "Warszawianka" (Poland, 1879), and "Boldly, comrades, in the leg" (Rus-

sia, 1897), the author emphasizes their importance, focuses on their manipulative potential, and recognizes revolutionary anthems as a powerful influence tool in the form of text and music unity.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гимн, гимническая поэзия, религиозный гимн, национальный гимн, революционный гимн, революционные идеи.

KEY WORDS. Anthem, hymn poetry, religious anthem, national anthem, revolutionary anthem, revolutionary ideas.

Этимологически слово «гимн» восходит к древнегреческому «ἕμνος», где изначально обозначало торжественную песню, восхваляющую и прославляющую кого-либо или что-либо [7]. Имея изначально прямое отношение к сакральной поэзии, гимны носили религиозный характер и служили, в первую очередь, для восхваления Богов. Об этом свидетельствуют «Гомеровские гимны / Гомеровы гимны», представляющие собой сборник древнегреческой поэзии, содержащий 33 гимна, которые исполнялись в честь отдельно взятых Богов. Авторы стихов этих гимнов до сих пор неизвестны. Гимны считаются «гомеровыми», потому что их объединяет один и тот же эпический размер — дактилический гекзаметр [13].

Гимническая поэзия достигает своего расцвета в эпоху раннего христианства, отражающего упаднические экономические и политические настроения Римской Империи. Устоявшуюся форму и особую продуктивность она приобретает в Византии благодаря выдающимся гимническим поэтам, таким как Иоанн Дамаскин [4] и Роман Сладкопевец [3].

Вместе с христианством форма гимна проникает из Византии в славянские государства и их церковную литературу. Такие латинские гимны, как амвросианские или гимны Пруденция [5], становятся неотделимой частью культового обряда католической церкви, оказывая значительное влияние на самостоятельное развитие не только религиозной, но и, в дальнейшем, светской западной лирики позднего Средневековья. Многие гимны проходят через всю эпоху Средневековья сперва на латинском языке, а позднее — на языках разных народов. Раздробленность духовенства и зарождение вагантов способствуют порождению пародической формы гимнов (например, гимны вагантов-голиардов к Бахусу и вину) [18].

Эпоха Возрождения привносит новые тематические оттенки для улучшения некоторого разнообразия гимнов (смотреть в качестве примера — гимн Святого Франциска Ассизского к «брату Солнцу») [6]. Реформационные движения начинают использовать форму религиозного гимна на народном языке как своего рода форму агитационно-пропагандистской литературы, пытаясь видоизменить устойчиво сформировавшиеся католические гимны для выражения протестантской идеологии. Так, например, боевой песней немецких протестантов становится гимн Мартина Лютера “Ein feste Burg ist unser Gott” [20]. Генрих Гейне назвал данный гимн М. Лютера «марсельским гимном Реформации» [16, с. 80], а Фридрих Энгельс — «Марсельзой крестьянских войн» [17, с. 241].

Последняя волна гимнической поэзии возникает в период экономической депрессии Германии после 30-летней войны и связана с именами Ангелуса Силезиуса [19], Пауля Герхардта [14], Пауля Флеминга [15].

Использование религиозных гимнов как боевых, мотивирующих и поднимающих дух песен порождает в дальнейшем возникновение так называемых «национальных гимнов» — торжественных песен нерелигиозного содержания, исполняемых при многих официальных мероприятиях. Отдельно взятые гимны подобного рода являются отражением националистических (“Rule Britannia” / «Правь, Британия!» — 1740, “Die Wacht am Rhein” / «Стража на Рейне» — 1840, “Das Lied der Deutschen” / «Песнь немцев» — 1841) и революционных (“La Marseillaise” / «Марсельеза» — 1792) настроений, тогда как оставшиеся — это яркие примеры многообразной «придворной» поэзии (“God save the King/Queen” / «Боже, храни, короля /королеву!» — 1745).

В подражание национальному гимну “God save the King/Queen” появились также первые гимны у некоторых других государств Европы. Следует заметить, что изначально многие из них исполнялись на музыку самого британского гимна (так, например, американский “My Country, 'Tis of Thee” (1831-1931), российский «Боже, Царя храни!» (1833-1917), швейцарский “Rufst du mein Vaterland” (1850-1961), гимн Германской империи “Heil dir im Siegerkranz” (1871-1918)).

Примечательно, что до сих пор национальный британский гимн “God save the King/Queen” не является официально утвержденным государственным гимном (он никогда не рассматривался на законодательном уровне ни королевской семьей, ни самим парламентом). Его всегда исполняют на событиях, имеющих государственную и общественную значимость для Великобритании. Кроме того, этот же королевский гимн исполняется в честь Канады, Австралии и Новой Зеландии, которые входят в Содружество Королевства туманного Альбиона, поскольку он официально считается и Гимном британской королевской семьи. Королевский гимн Норвегии “Kongesangen” (с 1906 по настоящее время) также исполняется на мелодию национального британского гимна.

Помимо гимнов религиозных и национальных особо следует выделить и рассмотреть революционные гимны, причины их возникновения и прагматические установки. С зарождением именно пролетарского движения и ожесточенной классовой борьбы в Германии, Франции, Польше, России, США сформировались интернациональные по содержанию революционные гимны, охватившие неудержимое стремление к социальному переустройству мира, напряженную атмосферу митингов и многочисленных локальных забастовок, стачек и баррикадных боев, яростную и бескомпромиссную борьбу за общечеловеческие права и ликвидацию повсеместно тяжелых эксплуатационных условий труда («Марсельеза» (Франция, 1792), «Интернационал» (Франция, 1871), «Варшавянка» (Польша, 1879), «Смело, товарищи, в ногу» (Россия, 1897)) [9, с. 92].

Так, например, революционные идеи освещались и принимали огласку в гимнах в период самых острых исторических событий в жизни многих стран.

Известно, что лозунг Великой Французской революции «Свобода, равенство и братство» нашел свое выражение в «гимне марсельцев» — «Марсельезе» Клода Жозефа Руже де Лилия (1792). Патетический текст этого гимна звучит в нераздельном единстве с очень динамичной, насыщенной героическим пафосом мелодией, которую можно было услышать повсюду во Франции как в 1830, так и в 1848 и 1871 гг. на баррикадах Парижской Коммуны [8, с. 147]. Однако «Марсельеза» была под запретом в эпоху Реставрации и Второй империи. Она была провозглашена гимном Франции лишь во время Третьей республики в 1887 г., в то время, когда стала назревать угроза от германской агрессии.

Петр Лаврович Лавров — русский философ, социолог и революционер, впечатлившись текстом «Марсельезы», в 1875 г. написал текст на эту же самую мелодию под собственным названием «Рабочая Марсельеза», который не являлся, в свою очередь, переводом с французского. Впоследствии «Рабочая Марсельеза» стала использоваться в качестве гимна России после Февральской революции до октября 1917 г. [2]. Для революционного гимна «Рабочая Марсельеза» характерно наличие инвективы — очень гневного возмущения и ярко выраженного недовольства сложившимся политическим устройством, повсеместной дискриминацией рабочего класса, которые реализуются в тексте посредством негативной оценочности [9, с. 95-96].

Революционные идеи воплотились не менее ярко в партийном гимне «Интернационал», впитавшем в себя стремление рабочего класса бороться за достойные условия труда против своей массовой эксплуатации классом капиталистов. Французский революционер, анархист, поэт-коммунар Эжен Потье написал революционный партийный гимн «Интернационал» в 1871 г. Позднее перевод данного гимна с французского языка на русский осуществил советский поэт Аркадий (Арон) Яковлевич Коц (1872-1943). Следует подчеркнуть, что «Интернационал» в переводческой версии А. Я. Коца имел большой успех. Об этом свидетельствует то, что на общественном уровне он стал сперва партийным гимном всей революционной социал-демократии, затем, уже с начала 1918 г., он получил статус гимна Советского государства, а в дальнейшем — СССР. После того, как в 1944 г. его утвердили в качестве нового Государственного гимна Советского Союза, «Интернационал» стал одновременно и официальным гимном Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), а впоследствии — КПСС и КПРФ [10, с. 40]. «Интернационал» как коммунистический партийный гимн обладает мощным манипулятивным потенциалом и содержит в себе определенные прагматические установки, способные эффективно воздействовать на сознание адресанта и побуждать его к активным действиям [11].

Широко известен также революционный гимн «Варшавянка», который можно было услышать в кругах польского и русского пролетариата. Социалист Вацлав Свенцицкий — автор польского оригинала текста гимна «Варшавянки», находился в Варшавской цитадели (1878-1879) в тюремном заключении, когда сочинил его текст. Данный текст был положен впоследствии на мелодию по-

встанческой песни 1863 года “Marsz żuawów” / «Марш зуавов», которую написал, в свою очередь, польский поэт Владзимеж Вольский. Вернувшись из ссылки, В. Свенцицкий в нелегальном и запрещенном польском журнале *Proletariat* (1883, № 1) смог опубликовать текст «Варшавянки».

На русский язык текст «Варшавянки» в 1897 г. перевел верный соратник Владимира Ильича Ленина — Глеб Максимилианович Кржижановский, пребывавший на тот момент в заключении в Бутырской тюрьме Москвы. Впервые текст гимна «Варшавянка» был опубликован в его вольном переводе в зарубежном журнале «Рабочее дело» (1900, апрель, № 6) и, спустя два года, в 1902 г. переиздан типографией «Искра» В. И. Ленина в сборнике «Песни революции», который выпускался за рубежом.

Массовому распространению текста гимна «Варшавянки» в кругу пролетариев многих народов императорской России значительно поспособствовала первая русская Революция 1905-1907 гг. Затем «Варшавянка» обрела гораздо большее международное звучание в годы Великой Октябрьской социалистической революции и получила массовое распространение как в Центральной, так и Восточной Европе. Текст гимна был переведен на чешский, немецкий, болгарский, румынский и некоторые другие европейские языки [1, с. 319].

Значимую историческую роль в широких массах, но особенно — в кругах политических заключенных и ссыльных, сыграл революционный гимн «Смело, товарищи, в ногу». Текст этого революционного гимна принадлежит поэту-революционеру Л. Радину (1897), он же подобрал к нему мелодию (по свидетельству современника, из студенческой песни «Медленно движется время»; прослеживается ее приближенность к маршевому варианту революционной песни «Славное море, священный Байкал»). С 1902 г. текст публиковался в нелегальных песенных сборниках, отдельные строфы приводились в большевистских прокламациях. В легальном издании текст гимна был напечатан лишь в 1914 г. в большевистской газете «Путь правды» (№ 75). Международную популярность он приобрел уже после Первой мировой войны. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны 1918-1920 гг. песня имела множество поэтических вариантов, порой самостоятельных авторских текстов [12, с. 477].

Рассматривая революционные гимны сквозь разные временные периоды и анализируя их содержание, можно сделать вывод о том, что все они, безусловно, обладают определенным манипулятивным потенциалом, ярко выраженной идейностью, стремлением противостоять власти и устоявшимся нормам в обществе, отстаивать свои общечеловеческие права и свободу, вершить тем самым справедливость во благо всего трудящегося народа. Лозунговый и призывной характер текстов революционных гимнов и их императивистская риторика, положенные на уникальные музыкальные мелодии, производят сильное прагматическое воздействие и способны мотивировать и побуждать широкие массы к решительным действиям. В этом отношении

целесообразно признать революционные гимны мощным средством воздействия в виде единства текста и музыкального сопровождения. Также необходимо подчеркнуть, что за каждым революционным гимном скрываются реальные исторические события, а также конкретная реакция, отношение к этим событиям и процессам широких общественных масс, которые ярко отражают настроения и дух того времени, когда был создан тот или иной революционный гимн.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
2. Ковалев К. Гимны российские / К. Ковалев // Русская мысль. М. — Париж, 1990.
3. На Иуду Предателя. Гимн. О жизни монашеской / пер. и комм. С. С. Аверинцева // От берегов Босфора до берегов Евфрата. М.: Наука (ГРВЛ), 1987, С. 252-262.
4. Преподобный Иоанн Дамаскин. Источник знания / пер. с греч. и комм. Д. Е. Афиногенова, А. А. Бронзова, А. И. Сагарды, Н. И. Сагарды. М.: Индрик, 2002. 416 с.
5. Пруденций. Сочинения / Пруденций; пер. с лат. Р. Л. Шмаракова. М.: Водолей, 2012. 264 с.
6. Самарина М. С. Франциск Ассизский и Дон Кихот Ламанчский / М. С. Самарина // Франциск Ассизский и его наследие: от истоков к современности. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008, С. 114-126.
7. Соловьев Н. Ф. Гимн / Н. Ф. Соловьев // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.): СПб., 1890-1907.
8. Чельшев Е. П. Государственный гимн как феномен государственной символики: к вопросу о русской национальной идее / Е. П. Чельшев // Пространство и время. 2012. № 3(9). С. 146-151.
9. Шапочкин Д. В. Жанровая репрезентация революционных песен как креолизованных текстов / Д. В. Шапочкин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates, 2015. Том 1. № 2 (2). С. 89-99.
10. Шапочкин Д. В. Эколингвистический аспект категории оценки партийного гимна «Интернационал» в переводе А. Я. Коца / Д. В. Шапочкин // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 1. С. 38-45.
11. Шапочкин Д. В. Прагматические максимы в текстах партийного гимна «Интернационал» А. Я. Коца и Э. Лукхардта / Д. В. Шапочкин // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 1. С. 50-56.
12. Энциклопедический музыкальный словарь / сост. Б. С. Штейнпресс, И. М. Ямпольский. М., 1966.
13. Allen Th. W., Sikes E. E. The Homeric hymns / Th. W. Allen, E. E. Sikes. Macmillan, 1904, 330 p.

14. Bahr P. Paul Gerhardt — Leben und Wirkung — “Geh aus mein Herz”/ P. Bahr. Freiburg: Herder Spektrum, 2007.
15. Dünnhaupt G. Paul Fleming / G. Dünnhaupt // Personalbibliographien zu den Drucken des Barock. Stuttgart: Hiersemann, 1990. Vol 2. Pp. 1490-1513.
16. Heine H. Zur Geschichte der Religion und Philosophie in Deutschland / H. Heine // Der Salon. Zweiter Band. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1834.
17. Karl Marx und Friedrich Engels über Kunst und Literatur. Berlin: Henschel, 1948, 611 p.
18. Lehmann P. J. G. Die Parodie im Mittelalter / P. J. G. Lehmann. München, 1922. 252 p.
19. Silesius Angelus. Allgemeine Deutsche Biographie (ADB) / Angelus Silesius. Leipzig: Duncker & Humblot, 1875. Vol 1. Pp. 453-456.
20. Stalman J. Ein feste Burg ist unser Gott. Psalm 46 / J. Stalman // Handbuch zum Evangelischen Kirchengesangbuch. Göttingen, 1990. Vol 2: Liederkunde. Pp. 58-69.

REFERENCES

1. Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija: v 30 tomah [The Great Soviet Encyclopedia: in 30 vols.]/ A. M. Prokhorov (Ed.). M.: Sovetskaja Jenciklopedija [Soviet Encyclopedia], 1969-1978. Vol. 4. (In Russian)
2. Kovalev K. Gimny rossijskie [Russian Anthems] // Russkaja mysl' [Russian Thought]. M. — Paris, 1990. (In Russian)
3. Na Iudu Predatelja. Gimn. O zhizni monasheskoj [Judas the Betrayer. Anthem. About monastic Life] // Ot beregov Bosfora do beregov Evfrata [From the Shores of the Bosphorus to the Banks of the Euphrates] / S. S. Averintsev (Transl. & comm.). M.: Nauka [Science (GRVL)], 1987, Pp. 252-262. (In Russian)
4. Prepodobnyj Ioann Damaskin. Istochnik znanija [St. John of Damascus. Source of knowledge] / D. E. Afinogenova, A. A. Bronze, A. I. Sagardy, N. I. Sagardy (Transl. from Greek & comm.). M.: Indrikis, 2002. 416 p. (In Russian)
5. Prudencij. Sochinenija [Works] / R. L. Shmarakova (Transl. from Latin). M.: Aquarius, 2012. 264 p. (In Russian)
6. Samarina M. S. Francisk Assizskij i Don Kihot Lamancheskijskij [Francis of Assisi and Don Quixote de la Mancha] // Francisk Assizskij i ego nasledie: ot istokov k sovremennosti [Francis of Assisi and his legacy: from its origins to the present]. SPb: Izdatel'stvo SPb Yniversiteta [Publishing House of St. Petersburg University], 2008, Pp. 114-126. (In Russian)
7. Solovyov N. F. Gimn [Anthem] // Jenciklopedicheskijskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 82 tomah i 4 dop. [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: 86 vols. (82 vols. and 4 adds.)]. SPb, 1890-1907. (In Russian)
8. Chelisev E. P. Gosudarstvennyj gimn kak fenomen gosudarstvennoj simboliki: k voprosu o russskoj nacional'noj idee [National Anthem as a Phenomenon of State symbols: to the Issue of Russian National Idea] // Prostranstvo i vremja [Space and Time], 2012. No 3 (9). Pp. 146-151. (In Russian)
9. Shapochkin D. V. Zhanrovaja reprezentacija revoljucionnyh pesen kak kreolizovannyh tekstov [Conversation Representation of Revolutionary Songs like Creolized Texts]

- // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates [Tyumen State University Herald. Humanitarian Research. Humanitates], 2015. Vol. 1. No 2 (2). Pp. 89-99. (In Russian)
10. Shapochkin D. V. Jekolingvisticheskiy aspekt kategorii ocenki partijnogo gimna "Internacional" v perevode A. Ja. Koca [Ecolinguistic Sspect of the Assessment Category of the Party Anthem "The Internationale" translated by A. Y. Kotz] // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Tyumen State University Herald], 2013. No 1. Pp. 38-45. (In Russian)
  11. Shapochkin D. V. Pragmaticcheskie maksimy v tekstah partijnogo gimna "Internacional" A. Ja. Koca i Je. Lukhardta [Pragmatic Maxims in the Texts of the Party Anthem "The Internationale" by A. Y. Kotz and E. Lukhardta] // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Tyumen State University Herald], 2014. No 1. Pp. 50-56. (In Russian)
  12. Jenciklopedicheskiy muzykal'nyj slovar' [Encyclopedic Dictionary of Music] / B. S. Shteynpress, I. M. Yampolsky (Comps.). M., 1966. (In Russian)
  13. Allen Th. W., Sikes E. E. The Homeric hymns. Macmillan, 1904, 330 p.
  14. Bahr P. Paul Gerhardt — Leben und Wirkung — "Geh aus mein Herz". Freiburg: Herder Spektrum, 2007.
  15. Dünnhaupt G. Paul Fleming // Personalbibliographien zu den Drucken des Barock. Stuttgart: Hiersemann, 1990. Vol 2. Pp. 1490-1513.
  16. Heine H. Zur Geschichte der Religion und Philosophie in Deutschland // Der Salon. Zweiter Band. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1834.
  17. Karl Marx und Friedrich Engels über Kunst und Literatur. Berlin, 1948. Henschel, 611 p.
  18. Lehmann P. J. G. Die Parodie im Mittelalter. München, 1922. 252 p.
  19. Silesius Angelus. Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Leipzig: Duncker & Humblot, 1875. Vol 1. Pp. 453-456.
  20. Stalman J. Ein feste Burg ist unser Gott. Psalm 46 // Handbuch zum Evangelischen Kirchengesangbuch. Göttingen. 1990, Vol 2: Liederkunde. Pp. 58-69.

Автор публикации

Шапочкин Дмитрий Владимирович — кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета

Author of the publication

Dmitriy V. Shapochkin — Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor at the German Philology Department, Institute of Philology and Journalism, Tyumen State University